

Влияние римского права на формирование и развитие юридической доктрины как источника права

В статье рассматривается эволюция формально-юридического и идеологического восприятия юридической доктрины в качестве источника римского права. Анализируется влияние рецепции римского права на формирование и использование юридической доктрины в российской правовой системе.

In the article evolution of legallistic and ideological perception of the legal doctrine as a source of the Roman law is considered. Influence of reception of the Roman law for formation and use of the legal doctrine in the Russian legal system is analyzed.

Ключевые слова: юридическая доктрина, римское право, рецепция.

Key words: legal doctrine, Roman law, reception.

В истории права не существует ни одной национальной правовой системы, которая формировалась бы только в соответствии с логикой своего внутреннего развития, которая сохраняла бы свою полную историческую и национальную самобытность, независимость. Не является исключением и российская правовая система, возникшая на основе преемственности римского правового наследия.

В отечественной научной литературе в отношении понятия «рецепция римского права» применительно к России не сложилось единого понимания. Это и отрицание самого факта рецепции, и признание ограниченного, в сравнении с Западом, характера рецепции, и убеждение в обоснованности употребления такого понятия в буквальном его смысле и т. д.¹

Юридическая доктрина на протяжении всей истории Римского государства и права занимала значительное место в их формировании и развитии. Тем не менее, на различных этапах мнения авторитетных римских юристов воспринимались по-разному: от признания ее важнейшим источником права

© Летяев В. А., Фомин А. А., 2015

¹ Подробный обзор библиографии см.: Макарова И.В. Влияние римского права на становление института обязательственного права России: вопросы истории и теории: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.

до абсолютного запрета на цитирование римских юристов. Такие колебания в оценке юридической доктрины обуславливались, как правило, усложнением публично-правовых отношений и детализацией правового регулирования.

Значение источника права юридическая доктрина приобрела в связи с формализмом, ритуальностью римского права, наличием пробелов и противоречий в нем. В подобных условиях граждане, да и сами судьи, вынуждены были обращаться за авторитетным советом компетентного ученого. Как справедливо пишет Д.В. Дождев, «авторитет, завоеванный в судебных прениях, настолько укрепился за знатоками, что их мнения связывали волю судей и без личного участия в разбирательстве... Нормативная сила мнений юристов основана на профессиональном знании, природа их власти технократическая. Поскольку судьи в своих решениях зависят от мнений юристов, авторитет суждения важен, прежде всего, среди самих юристов, способных оценить мнение предшественника и обеспечить таким образом его жизнеспособность»².

Таким образом, доктрина в римском праве занимала свое положение фактического источника права в прагматических целях упорядочения общественных отношений³. Однако с развитием правового регулирования и изменениями в государственно-политическом устройстве обращение к мнениям юристов начинает ограничиваться.

В эпоху принципата римские юристы начинают давать свои ответы от имени принципса, опираясь на его силу и с его дозволения. В 426 г. был принят закон «о цитировании юристов» – *Lex citationis*, признавший юридическую силу за сочинениями пяти римских юристов: Папиниана, Павла, Ульпиана, Гая, Модестина. При наличии разногласий предписывалось руководствоваться мнением Папиниана, но согласованное мнение двух других имело больший вес.

Несмотря на то что закон официально признал юридическую силу за сочинениями авторитетных римских юристов, он в то же время существенно ограничил обращения к ним всего пятью вышеназванными именами.

Окончательно данный вопрос разрешен Дигестами Юстиниана. «Конституция “Tanta” от 16 декабря 529 г., введившая Дигесты Юстиниана в силу, запрещала ссылаться в судах на сочинения классиков, не включенные в антологию, и оспаривать на основе сравнения с оригиналом внесенные в тексты изменения»⁴.

---

² Дождев Д.В. Римское частное право. М., 2003. С. 103–106.

³ См.: Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С. 18.

⁴ Дождев Д.В. Указ. соч. С. 111.

Дигесты Юстиниана собрали правовую доктрину того времени, которой была придана юридическая сила. При этом ссылки на другие сочинения запрещались. Составители Дигест не пытались собрать все имевшиеся сочинения юристов, а лишь отдельные из них. В Конституции «Танта» указывалось, что исследованию подверглись две тысячи работ. По подсчетам И.С. Перетерского, в Дигесты вошли сочинения 38 юристов (по некоторым данным – 39)⁵. «Являясь сборником отрывков из сочинений римских юристов, Дигесты, естественно, отражают основные черты сочинений римских юристов даже с внешней стороны», – отмечает И.С. Перетерский⁶.

В результате Дигесты по своей сущности приобрели статус кодифицированного законодательного акта и перестали существовать как сочинения авторитетных правоведов. Отныне их юридическая сила связана с государственным принуждением.

Развитие римского права, его совершенствование привело в дальнейшем к приоритетной роли законодательного (кодифицированного) регулирования в странах романо-германской правовой семьи (в отличие от семьи общего права) и к ограничению использования юридической доктрины в качестве источника права в правоприменительной деятельности. Интересным в рассматриваемой связи представляется замечание И.М. Хужоковой, которая, рассуждая о важности исторического противостояния между кодексом и доктриной в государствах, унаследовавших от Рима тип научной рациональности и юридическую технику, приходит к следующему выводу: «взаимоотношения этих двух источников права складывались очень непросто: в европейской истории сюжет о “запрете цитирования” юристов имел место неоднократно»⁷.

Еще одним показателем идеологического влияния римского права на формирование юридической доктрины в системе континентального права явилось то, что в Средневековье обучение юриспруденции строилось на преподавании римского права. В результате подобного обучения появились известные школы глоссаторов, а затем постглоссаторов. Основоположник школы глоссаторов Ирнерий «воспринимал Дигесты Юстиниана как непрекаемый авторитет, высшую истину, “писанный разум”. В случае противоре-

---

⁵ См.: Перетерский И.С. Дигесты Юстиниана. Очерки по истории составления и общая характеристика. М., 1956. С. 62.

⁶ Там же. С. 65–66.

⁷ Хужокова И. М. О цитировании юристов // Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 6. С. 21.

чия римского источника и справедливости Ирнерий предпочтение отдавал букве Дигест Юстиниана»⁸.

Даже краткий исторический экскурс свидетельствует о том, что на протяжении всей истории развития романо-германской правовой семьи доктрина выступала важным источником права в идеологическом смысле, а в определенные периоды и в формально-юридическом значении. «Именно в университетах были главным образом выработаны в период XIII–XIX веков основные принципы права. И лишь относительно недавно с победой идеей демократии и кодификации первенство доктрины было заменено первенством закона»⁹.

Рецепция римского права оказала влияние и на российскую правовую систему. Восприятие вместе с христианством византийского права в X–XII вв., «петровская рецепция западного права», разработка (вслед за кодифицирующими процессами в Европе) Свода законов Российской империи и другие факторы с полной уверенностью позволяют утверждать, что римское право реально способствовало объединительным процессам в развитии русского права¹⁰.

Несмотря на то что влияние римского права наиболее отчетливо прослеживается в сфере гражданского права, следует, однако, согласиться с мнением Е.А. Суханова и Л.Л. Кофанова о том, что российское гражданское право редко напрямую использовало законодательные решения римского права. Заимствованию подвергались прежде всего идеи, а на их основе вырабатывались собственные законодательные конструкции¹¹. Иными словами, особенность рецепции римского частного права в России заключается в том, что ее роль важна не столько в развитии законодательства, т. е. формально-юридическом смысле, сколько в развитии юридической доктрины (правовой науки и университетского юридического образования), т. е. в значении источника права в идеологическом смысле слова. Показателен тот факт, что римское право до настоящего времени продолжает преподаваться будущим юристам до начала изучения курса гражданского права.

Следуя традициям римского и западноевропейского права, юридическая доктрина получила свое восприятие и в качестве источника российского права. Тем не менее, ее роль в законодательной и правоприменительной практике различна.

---

⁸ Васильев А. А. Доктрина глоссаторов как источник права в Средневековой Европе // История гос-ва и права. 2010. № 3. С. 39.

⁹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1999. С. 105.

¹⁰ См. подробнее: Летьев В.А. Рецепция римского права в России XIX – начала XX в. (историко-правовой аспект). Волгоград, 2001. С. 54.

¹¹ См.: Суханов Е.А., Кофанов Л.Л. Влияние римского права на новый гражданский кодекс Российской Федерации // Древнее право. М., 1999. № 1 (4). С. 7–20.

В законодательной деятельности нашего государства сегодня юридическая доктрина находит свое непосредственное воплощение. За ней признается огромная созидательная сила, способная не только формулировать законодательные нормы, но и осознанно развивать правовую систему государства в целом. Нередко сочинения правоведов выступают источником законодательных разработок и внесения изменений в существующие нормативные акты.

В то же время в правоприменительной практике роль правовой доктрины незначительна или вовсе отрицается. Несмотря на отсутствие официального запрета источником права в формально-юридическом смысле она не признается, а ссылки на авторитетные мнения в судебной правоприменительной практике провоцируют многочисленные дебаты и критику.

Зародившееся в римском праве противопоставление кодифицированного акта и доктрины, о чем речь шла выше, в полной мере проявляется и в современной российской правовой системе.

Список литературы

1. Васильев А. А. Доктрина глоссаторов как источник права в Средневековой Европе // История гос-ва и права. – 2010. – № 3. – С. 38–40.
2. Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2007. – 28 с.
3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 400 с.
4. Дождев Д.В. Римское частное право. – М.: Норма, 2003. – 784 с.
5. Летяев В.А. Рецепция римского права в России XIX – начала XX в. (историко-правовой аспект). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. – 244 с.
6. Макарова И.В. Влияние римского права на становление института обязательственного права России: вопросы истории и теории: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – 250 с.
7. Перетерский И.С. Дигесты Юстиниана. Очерки по истории составления и общая характеристика. – М.: Госюриздат, 1956. – 129 с.
8. Суханов Е.А., Кофанов Л.Л. Влияние римского права на новый гражданский кодекс Российской Федерации // Древнее право. – М.: Спарк. – 1999. – № 1 (4). – С. 7–20.
9. Хужокова И. М. О цитировании юристов // Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2010. – № 6. – С. 18–31.